

Алекс Хилл

gratis

ЧТО ДЛЯ ТЕБЯ СВОБОДА?

#ПОЙМАТЬ
СВОБОДУ

Алекс Хилл
Поймать свободу
Серия «Young Adult.
Инстахит. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67045158
Поймать свободу / Алекс Хилл: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-122643-5

Аннотация

Завершающая книга любимого всеми цикла «Передружба. Недоотношения»!

Нас ждут: новые герои, встреча с уже знакомыми персонажами, закрученный детективный сюжет, много музыки, неожиданные повороты и, конечно, настоящая любовь.

Любопытная Лиля Сырникова ведет блог под псевдонимом «Лилу Холмс». Вместе с подписчиками она пытается выяснить, кто скрывается под маской невероятно популярного в Сети певца Гратиса.

Девчонка настроена решительно: она готова бороться за правду до конца.

Кажется, ничто не отвлечет ее от расследования, ведь у нее есть все для осуществления цели: воля к победе, верный напарник, поддержка аудитории...

Что же может пойти не так?

Первая книга цикла "Передружба. Недоотношения" продана тиражом 5000.

Продолжение "Передружба. Второй шанс" – 4000.

Идеально для поклонников Аси Лавринович!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	31
Глава 3	57
Глава 4	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алекс Хилл

#Поймать свободу

В коллаже на переплете использована иллюстрация:
© Laura Crazy / Shutterstock.com В оформлении авантитула использована иллюстрация: © davooda / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Хилл А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

POV Лиля

29 марта *****2.

06.30

*«Привет-привет, любители Свободы! Я к вам со свежими новостями. Совсем скоро нас ждет новая вылазка. Вы уже догадались, о чем я? Если нет, то я стану для вас вестником с офигительной новостью. Можете отблагодарить меня лайками *подмигивающий смайлик* Только что на официальном сайте «Афиши» появилось объявление о концерте нашего любимого Гратиса. Вау! У меня даже температура поднялась! Девочки, не обожгите ноги. Первый большой концерт за последние семь месяцев, а это значит... Охота продолжается. *улыбающийся чертик*»*

*Если кто-то забыл, зачем мы здесь собрались, я напомню. Во-первых, мы без ума от таинственного милашки Гратти, от его голоса и... Так, это может затянуться надолго, поэтому лучше не поленитесь и посмотрите актуальные посты во вкладке «Гратти-ми-ми», там вы найдете хвалебные оды нашему кумиру, фотографии, рисунки и даже фанатские истории. *ссылка* А во-вторых, все жаждут узнать, кто скрывается за маской. И мы узнаем. Иначе меня бы не звали...»*

– Лиля! Чайник закипел! – Громкий голос Ба отвлекает меня от экрана старенького компа.

– Иду-у-у! – отзываюсь я и торопливо заканчиваю пост.

«...иначе меня не звали бы Лилу Холмс.

Буду держать вас в курсе новостей и жду ваши теории и предположения в комментариях.

Да пребудет с вами Свобода!

#ЛилуХолмс #ПойматьСвободу

#Гратис #Гратис_one_love»

Нажимаю на клавишу ввода и отправляю текст во Всемирную паутину. О моей цели не было слышно последние несколько месяцев, ни новых треков, ни выступлений. Фанаты уже начали переживать, что Гратис канул в пучину отчаяния, но я верила в него. И, кажется, не зря.

– Лиля!

Бегу на кухню, легким движением руки выключаю конфорку и поворачиваюсь к бабушке. Она крепче сжимает трость в руке и возвращается в кресло, громко вздыхая.

– Ба, мы же договаривались, – строго произношу я, неодобрительно качая головой, – ты не пытаешься делать то, что тебе тяжело. Особенно хватать горячие чайники или кастрюли с борщом!

– Я всего лишь хотела выключить плиту.

– А то я тебя не знаю.

Ласково улыбаюсь, глядя в глаза единственному родному человеку. Глубокие морщины на ее лице как следы эмоциональности и веселого нрава. Помада цвета взрывной фуксии на полных от природы губах как напоминание о том, что раньше Роза Карповна любила привлекать внимание и не собирается отказываться от этой привычки даже сейчас. Длинные седые волосы собраны в аккуратный пучок на затылке, изумрудное домашнее платье подчеркивает тусклый, но еще живой цвет зеленых глаз – фамильная черта.

Ба уже семьдесят четыре года. Она, конечно, старается молодиться ради меня, но возраст дает о себе знать все чаще. На прошлой неделе она хотела поставить борщ в холодильник и уронила кастрюлю. Пол кухни превратился в красное море, и мне три часа пришлось выковыривать капусту и морковку из всех щелей, но думала я только об одном: а что, если бы борщ оказался горячим?

С каждым днем все тяжелее оставлять Ба одну, ведь у нас, кроме друг друга, никого нет. Я ее единственная опора и поддержка, как и она моя. Бабушка вырастила меня, давала все, что только могла: готовила завтраки в школу и пекла лучшие в мире пироги, шила платья, вязала кофты и шарфы, играла в детективов, вытирала слезы, когда мне разбивали сердце, и залечивала душевные раны. Теперь настала моя очередь заботиться о ней, но я не могу круглосуточно сидеть с ней хотя бы по двум причинам: мне нужно учиться и мне нужно работать.

– Ты уже пила лекарства? – спрашиваю я, заваривая ромашковый чай.

– Да, доктор Сырникова.

– Давление?

– В норме.

– Как спалось?

– Лилечек, со мной все хорошо. Ты лучше расскажи, как твои дела. Тебя вчера долго не было.

Упоминание о вчерашнем вечере призывает холодный ветер в комнату. Бросаю взгляд на окно, но створки закрыты, как и форточка. Светлое небо предсказывает скорое появление утреннего солнца, грустный вздох слетает с губ, а хорошее настроение растворяется в чае вместе с таблетками сахарозаменителя. Я не могу рассказать Ба, что меня уволили, еще и так позорно. Но и врать у нас не принято, поэтому придется выкручиваться.

– Заканчивали инвентаризацию, вот и задержалась, – расплывчато отвечаю я. – Все нормально, Ба, давай завтракать! Мне еще собираться, сегодня к первой паре.

Накрываю на стол. Не лакшери, конечно, но мы рады тому, что имеем. Ароматный чай, черный хлеб. Печеночный паштет с маслом для Ба, овсяная каша, запаренная кипятком, для меня.

– Родная, съешь хоть бутербродик. Ты у меня совсем худала. Тощая как скелет.

– Я не тощая, а стройная.

– Да у тебя в ключицах можно тюльпаны сажать, – возмущенно цокает языком Ба. – Лилек, давай уже заканчивай свое баловство, нужно есть мясо. Ты на этой траве скоро высухнешь или превратишься в сестру Фуфушки. Вон волосы уже побелели, а глаза покраснели.

Вспоминаю о своей маленькой любимице и встаю из-за стола, чтобы ее покормить, а заодно избежать неприятной темы. Битва с Ба длится уже полтора года, и каждая из нас достойно держит оборону. Насыпаю корм для домашних крыс в маленькую миску и ставлю ее в клетку. Фуфушка радостно несется к лакомству, сверкая кровавыми глазами, и я провожу ногтем по ее белой спинке в знак приветствия. Мы действительно с ней похожи, но я не вижу в этом ничего плохого. Я люблю свой вытянутый вздернутый нос и аккуратный рот. Уже в младших классах я научилась отвечать на издевки по типу «Лилька-крыса» простым «Зато я не похожа на какашку, как ты».

– Ладненько, – говорю я и захолопываю клетку, – мне пора.

– Но ты еще не доела!

– Зато наелась, в этом и суть интуитивного питания, – подмигиваю бабуле и направляюсь к двери.

– Ох... Что-то у меня сердце прихватило...

Оборачиваюсь и недоверчиво прищуриваюсь. В прошлый раз она таким же образом заставила меня съесть кусок куриного рулета, от которого у меня весь день крутило живот. Пристально разглядываю старушку. Дыхание в норме, цвет

лица не изменился. Притворщица несчастная!

– Ты меня больше не проведешь.

– Ну Лилечек...

Подхожу к бабушке и беру ее теплые ладони в свои, присаживаясь перед ней на корточки:

– Ба, я здорова, как стадо африканских буйволов.

– А на вид как половинка умирающего опоссума.

– Ну спасибо, – беззлобно усмехаюсь я, – у меня сегодня всего две пары, потом нужно забежать на работу, там и перекушу. Постараюсь вернуться не очень поздно. Нам нужно купить что-нибудь?

– Если только мужика хорошего, да где ж их продают?

– Посмотрю в супермаркете. Если будут скидки, возьму сразу двоих.

Ба улыбается, и на душе теплеет. Поднимаюсь и целую старушку в щеку, а потом электровеником уношусь в спальню, чтобы подготовиться к долгому дню под лозунгом «Найти новую работу и не сесть в тюрьму за избиение работодателей». Где бы взять немного терпения и удачи? Почему они не продаются в супермаркете, как и хорошие мужики?

Выпрыгиваю из автобуса на остановке рядом с университетом и запахиваю плотнее вязаный кардиган марки «Роза Карповна с любовью в каждой петельке». Дрожь, подгоняемая холодным ветром, приподнимает волоски на руках и отзывается вибрацией в полупустом желудке.

Эй, март, ты же весенний месяц! Неужели проиграл в покер свои смены февралю?

Вливаюсь в толпу студентов, лениво плетущихся к главному входу в университетский корпус. Пустые взгляды говорят о том, что многие все еще мечтают о теплой постели или о стаканчике кофе, но в моей голове сейчас мечутся совсем другие мысли.

Работа. Работа, работа, работа... Общепит – жестокая сфера и не самая честная, но зато со стабильным и довольно высоким доходом. И говоря о жестокости, я не преувеличиваю. Большинство ребят, с которыми я работала, так скажем, стаканчики с йогуртом без срока годности. Вроде смотришь на них – и все хорошо: они кажутся яркими и вкусными, но стоит открыть, как тебя выворачивает наизнанку от запаха протухшего содержимого.

Вспоминаю вчерашнее происшествие и стискиваю зубы. Меня подставили! Вторая официантка, что была моей сменщицей, воровала деньги из кассы на пару с менеджером. Афера раскрылась, и они решили свалить все на меня. Хозяева заведений не особо любят разбираться в ссорах персонала, но и я не из робких. Устроила такой скандал! Сатана гордился бы мной, как родной дочерью.

Хорошая новость – сменщицу и менеджера уволили. Плохая – меня вместе с ними. Конечно, у меня еще остается онлайн-подработка на фрилансе художником и иллюстратором, но заказов за последние пару месяцев было немного, а

если совсем честно, то всего два. Отрисовывать ювелирные украшения я уже закончила, а вот оформление детского сайта в самом разгаре, но это совсем не те деньги, на которые можно жить.

На автопилоте шагаю к аудитории, уставившись в пол. Сворачиваю за угол и впечатываюсь в кого-то крепкого и громкого.

– Эй! Осторожнее! – слышится злобный голос.

Невысокого роста парень бросает на меня раздраженный взгляд и крепче прижимает к уху телефон.

– Извини, – говорю я, отступая, но он на меня уже не смотрит.

Хам!

– Серьезно? Гратис согласился... – удивленно произносит коротышка.

Локаторы настраиваются на нужную волну, и я замираю, вслушиваясь, ведь это тема, которая вот уже целый год держится в топе моих увлечений.

– В эти выходные? Да это просто пушка! К официальному открытию «Тайной комнаты»? Егор, как у тебя получилось? Ну ты даешь, мужик! И что? Какой план действий?

Гратис будет в «Тайной комнате»? Интересно-интересно... Насколько я помню, ее закрыли в прошлом году, после полицейского налета во время концерта. Было жутковато, но все равно это один из лучших дней в моей жизни. Я бы сказала: великий. Именно тогда я обрела цель, которая помога-

ет мне вставать по утрам полной сил и энергии.

– Реклама? Ну это понятно. Приглашения? Что? А-а-а... Отдельно на концерт, отдельно на вечеринку после него. Все понял, босс, – усмехается коротышка, а после встречается со мной взглядом и хмурится. – На связи, Егор. Давай!

Он сбрасывает звонок, не сводя с меня глаз. Не пытаюсь изображать сбитого оленя и сразу перехожу к делу:

– У кого можно купить билеты на выступление?

– Подслушивать вообще-то нехорошо.

– Ты вроде не в бункере прятался. Уши даны, чтобы слышать, – отвечаю я и отвлекаюсь на пикикнущий в кармане телефон.

Достаю мобильный и широко улыбаюсь. Пятьдесят новых комментариев на утренний пост. Круто! Это они еще не знают о подвальном концерте. Поднимаю голову и вижу, что моя возможность первой заполучить билет уходит вдаль по коридору.

– Эй! – кричу я и бросаюсь следом. – Подожди! Ты не ответил!

Догоняю коротышку и останавливаю его, взяв за плечо.

– Послушай, девочка... – шипит он.

– Послушай, мальчик, – произношу тоном матерого гангстера, – давай без возни. Я задала простой вопрос. Ответь, и я отстану.

Он растерянно округляет глаза и хлопает ресницами. Не ожидал? Может быть, я и выгляжу как ребенок, но уже давно

им не являюсь.

– Чокнутые фанатки, – вздыхает он.

Не реагирую на едкий выпад, мне до лампочки его мнение. Коротышка делает шаг назад, и я снова хватаю его за плечо, всем видом показывая, что от меня так просто не отделаться.

– Я еще сам не знаю, ты же слышала. Информация свежая, пока нет точных сведений о билетах, их количестве и цене.

– Запиши мой телефон.

– У меня есть девушка, и ты не в моем вкусе.

Сдерживаю порывистый смешок. Парни всегда такие... тупенькие? Стоит девушке подойти к ним с просьбой, так они сразу распускают свой павлиний хвост.

– Да я и не претендую, расслабься. Можешь написать мне, когда появится информация о билетах?

Мимо нас проносится группа студентов. Времени до начала пары остается очень мало.

– Ладно, диктуй номер, – сдается он и вбивает в мобильник цифры под мою диктовку.

– Спасибо, – лучезарно улыбаюсь я и бегом несусь к лестничному пролету, чтобы не опоздать на лекцию по культуре речи.

Нужно срочно написать новый пост.

*29 марта ****г.*

08.13

«Свободолюбивые мои, кажется, наши молитвы были услышаны, потому что у меня для вас еще одна наикрутейшая новость. Девочки, надевайте памперсы. Мальчики, лучше займите устойчивое положение в пространстве.

«Тайная комната» снова открыта...

И нет, это не цитата из «Гарри Поттера», а информация из достоверного источника. В ближайшее время любимый многими клуб «Тайная комната» снова откроет двери. Вы понимаете, что это значит?

*Истинные фанаты Гратиса, наверное, уже догадались, но для новеньких и заблудших поясню. Именно в этом клубе прошло первое живое выступление Гратиса, второе и последнее тоже. Возможно, это место для него что-то значит. Зачем еще ему соглашаться выступить на открытии клуба в преддверии своего большого концерта? *горящая лампочка* Точно! Это может быть связано с его окружением. Кажется, мы напали на след...*

гифка: девушка потирает руки с хитрой улыбкой на лице

Информации о точном времени выступления и билетах пока нет, но я буду держать вас в курсе событий. Пока знаю только одно: все случится уже в эти выходные.

Пишите в комментариях, кто хочет попасть на это шоу, и свои догадки насчет связи Гратиса и «Тайной комнаты». Чем больше вариантов, тем лучше. Один из них может ока-

заться верным, а это еще один шаг к разгадке главной тайны.

**смайлик огонь* Кто же такой Гратис? *смайлик огонь*
Да пребудет с вами Свобода!
#ЛилуХолмс #ПойматьСвободу
#Гратис #Гратис_one_love»*

Пробегаю взглядом по тексту, вылавливая опечатки, и краем уха слушаю монотонный голос лектора.

– Сырникова, – доносится шепот с соседнего ряда. – Сырни-ко-ва...

Реакции – ноль. Неинтересно. За полтора года, что мы учимся вместе, Валя еще ни разу не сказал ничего путного, поэтому я предпочитаю его игнорировать.

– Лилька, а зачем ты язык высовываешь, когда сообщения пишешь? Неужели с парнем общаешься? Или устроилась на очередную работу? Практикуешь интимные услуги по смс?

Молча поднимаю руку и показываю Вале средний палец, не отрывая взгляда от экрана телефона.

– Сырникова! Это что такое? – грохочет Эдуард Львович.

Вот же... Клянусь воробушками на моих носках, я убью Митрошина, как только закончится пара. Медленно поднимаю голову, а руки прячу под парту. Лектор сверлит меня взглядом в ожидании объяснений.

– Валя попросил меня показать маникюр, я не смогла отказать одногруппнику. Простите, больше не повторится.

По аудитории прокатывается тихий смех, но я абсолютно спокойна. Эдуард Львович приподнимает одну бровь и косится на Митрошина:

– Маникюр только на среднем пальце?

– На нем дизайн получился лучше всего, – произношу я с невинной улыбкой. – Валя мечтает стать маникюрщиком, и ему нужно видеть, к чему стремиться.

Однотруппник бросает в мою сторону гневный взгляд, а я в ответ мило хлопаю ресницами, не стирая улыбки с губ.

– Митрошин, – серьезно говорит лектор, – иметь мечту – это замечательно, но все вопросы, не касающиеся учебы, решайте во время перерыва. Договорились?

Валя опускает голову, а Эдуард Львович, коротко улыбнувшись, возвращается к теме лекции. Выжидаю пару минут и вновь достаю телефон, чтобы опубликовать пост. Сделано! Ну а теперь самое веселое – нужно найти новую работу.

После пар ношусь по городу в поисках свободных вакансий в кафе и кофейнях. Интернет не очень помогает, поэтому приходится ходить по заведениям и оставлять анкеты. Неужели нигде не требуется персонал? Быть такого не может! Сегодня такой хороший день, и мне должно повезти, хотя бы еще немножко.

С каждым часом надежда становится все тоньше и призрачней. Выхожу из последнего по моему маршруту кафе и поднимаю взгляд к вечернему тускло-голубому небу с ро-

зовыми всполохами от заходящего солнца. Комок нервного напряжения в животе на протяжении всего дня не позволял вспомнить о естественных потребностях, зато сейчас чувствую себя голодной, как стая волков.

Взгляд натывается на яркий ларек с мягким мороженым, в голове мгновенно загорается неоновая табличка «Хочу!». По-хорошему, нужно дать организму то, что он просит, только вот есть загвоздка. Экспедиция завела меня на противоположный от дома конец города, а денег хватит только на проезд. Смотрю на ближайшую остановку, но уже через секунду снова возвращаюсь к ларьку. Желание побеждает разум, и полтора часа вечерней прогулки вдруг кажутся мне отличной идеей. С этой мыслью я смело шагаю к ларьку и уже через несколько минут держу в руках маленький вафельный рожок с шариком клубничного сорбета.

Сейчас кажется, что это самое красивое, что я видела в своей жизни. Провожу пальцами по шершавой вафельной корочке, предвкушая ее умопомрачительный хруст, и втягиваю носом нежный ягодный аромат. Делаю несколько шагов в сторону и уже собираюсь лизнуть мороженое, как вдруг получаю несильный, но неожиданный удар под колени. Ноги подгибаются, и я лечу вперед. Ладони встречаются с шершавым асфальтом, и я замираю в позе собачки прямо на тротуаре, со скорбью глядя на умирающее мороженое, испачканное пылью и мелким уличным мусором. В мыслях пронеслся кадр, будто из фильма, где я поднимаю руки к небу и прон-

зительно кричу: «Не-е-ет!»

Что-то теплое и шершавое касается пальцев, фокусирую взгляд на толстом рыжем щенке с торчащими вверх ушами и короткими лапами, который... бессовестно ест мое мороженое прямо у меня на глазах! Открываю рот, собираясь обругать весь свет, но топот и крик меня останавливают:

– Батя! Что ты наделал?! Девушка! Вы в порядке?

Хозяин пса пытается меня поднять, но я грубо стряхиваю его руки с плеч и встаю без посторонней помощи, безотрывно наблюдая, как рыжий монстрик лакомится тем, что принадлежало мне. Горечь подкатывает к горлу, на глаза наворачиваются слезы.

– Девушка, – слышу взволнованный голос.

– Мое... мое мороженое, – бормочу я, стараясь не моргать, чтобы не прорвало плотину и не хлынул соленый водопад.

– Простите, пожалуйста. Он еще маленький, сорвался с поводка...

Воришка с удовольствием облизывает морду и смотрит на меня, весело виляя хвостом.

– Мороженое... – опустошенно повторяю я.

– Что? Мороженое? Давайте я куплю вам другое!

Боль потери немного отпускает, и я, нахмурившись, поворачиваюсь к хозяину собаки. Чуть сильнее запрокидываю голову, чтобы смотреть ему прямо в лицо, и недовольно поджимаю губы. Из какого мультика он выпал? Рыжие волосы

вздохмачены, выразительные карие глаза под густыми прямыми бровями смотрят с сожалением и интересом, красные щеки, крепкая шея и широкие плечи, на которых болтается свободная темно-зеленая ветровка. Он точно нарисованный молодым художником хулиган-переросток – вроде бы симпатичный, но какой-то несуразный.

– Шарик клубничного, шарик земляничного и шарик черничного сорбета, – серьезно произношу я.

Собачник оторопело хлопает глазами и медленно кивает, отступая к ларьку:

– Присмотрите за псом, пожалуйста.

Натянуто улыбаюсь и поворачиваюсь к воришке:

– Вот мы и остались вдвоем, дружок.

Мохнатый пуфик совсем не боится моего тона и, перебирая короткими лапами, подбегает ближе. Присаживаюсь на корточки, заглядывая в озорные, но умные глаза-бусинки:

– Вот за что ты так со мной, а? Попросил бы нормально, я бы поделилась.

Пес склоняет голову, словно удивляясь моим словам. Протягиваю руку, но не тороплюсь прикасаться. Пес утыкает мокрым носом в мою ладонь, завершая знакомство, а после заваливается на спину, подставляя живот.

– Ах вот ты какой? Почесать тебя после всего, что мы пережили? Ну держись, – усмехаюсь я, пуская в ход ногти.

Пес извивается и ворочается. Пасть открыта, язык ловит ветер. Не могу сдержать умиления, какой же хорошенький.

– Ваше мороженое, – звучит рядом уже знакомый голос.

Поднимаюсь и принимаю из рук собачника большой вафельный рожок.

– Спасибо, – произношу я, глядя на оживленного пса, который снова нацелился на лакомство. – Ты его хоть кормишь?

– А по нему не видно? – сквозь смешок отвечает собачник. – Меня, кстати, Тимофей зовут. А тебя?

Поворачиваю голову, встречая добродушную улыбку. *Нет-нет, чувак. Это не входит в мои планы.*

– Мы в расчете, – бросаю я и спокойным шагом иду вниз по улице.

– Батя! А ну стой! Стой, я сказал!

Я оглядываюсь: Тимофей уносится в противоположную сторону следом за неугомонным псом. Батя? Надо ж было так собаку назвать. Яркий ягодный аромат вытесняет из головы странные мысли и заинтересованность нечаянным знакомым. Облизываю первый шарик, и язык обжигают маленькие крошки льда со вкусом черники. Хотя бы ради этого стоит жить!

Вот так всегда и бывает. Судьба лишает тебя чего-то, а потом дает в два или три раза больше. Главное – верить и не упустить своего шанса, находясь в отчаянии и расстройстве. Грусть слепит. Чем сильнее ты увяз в печали и проблемах, тем меньше вероятность того, что ты вовремя откроешь глаза, чтобы разглядеть счастье.

Эйфория от поедания мороженого длится недолго. Как только хвостик от рожка исчезает во рту, приходит четкое осознание: мне еще больше часа придется топтать на своих двоих через весь город. Достаяю из кармана телефон, на экране светятся оповещения о комментариях на сайте. Уже собираюсь открыть его, но вовремя замечаю стремящийся к нулю уровень заряда батареи. Прочитать комментарии или послушать музыку в пути? Выбор очевиден. Подключаю наушники и выбираю любимый плей-лист. Слух ласкает завораживающая мелодия, а после в ритм вступает неземной голос с легкой хрипотцой:

*«Прицел! Я на взводе
И просто взбешен!
И ночь полыхает
И душит огнем!
И все исчезает
Над бездной огня.
Сжигает, сжирает,
Калечит меня!
С другим, не со мною!
И замкнутый круг!
Плевать! Я доволен!
Не надо подруг!»*

Это одна из последних песен Гратиса, которую он выпу-

стил перед долгим перерывом, моя любимая. Хотя кого я обманываю? Они все любимые. Чувствую накал эмоций в каждой строчке, посыл ускоряет биение сердца. Проживаю каждую ноту, не в силах отделаться от ощущения, что этому по всем пунктам сильному парню нужна поддержка, но он никогда ее не попросит.

Как же я его понимаю. Слушая треки Гратиса, я все больше убеждаюсь, что мы похожи. Не в том смысле, что наши жизни зеркально отражают друг друга, а в том, что душевное состояние, с которым мы живем, одного цвета и градуса.

«Гратис» в переводе с итальянского, если верить гугл-переводчику, значит «бесплатный, безвозмездный, беспрепятственный, свободный». И пусть я перевела его псевдоним, до сих пор не могу понять, какой смысл он несет. Чего хочет певец? Освободиться? Или он уже как птица в бескрайнем небе? Море загадок, которые я очень хочу разгадать.

*«Остался один!
Но ведь мне не впервой.
Ломало и гнуло,
Но все же живой!
И все еще дышит
Упрямая грудь,
Каленым железом
Пытаясь вдохнуть.
Без лжи обещаний
И клятвы навек,*

*Я все еще здесь,
Я стальной человек!»*

Стихи Елены Курочкиной

Последняя высокая нота, мощная инструментальная поддержка. В груди взрывается фейерверк эмоций, ладони сами сжимаются в кулаки в приливе силы и стойкости. Вот какой должна быть музыка: вдохновляющей, залечивающей раны, заставляющей чувствовать себя живым, а не убивающей мозг глупыми шаблонными фразами.

Включаю следующий трек, представляя, что нахожусь в компании доброго друга, который изливает мне душу, при этом не забывая о моей. Идеально. Дружба и должна быть такой: тебе не нужно притворяться, тебя всегда поймут и выслушают. Легкий укол в районе груди напоминает о прошлом, но усилием воли гоню прочь это чувство. Лучше я проведу время с голосом человека, который кажется близким, несмотря на то что мы даже не знакомы, чем буду ковырять старые раны.

Когда я подхожу к старенькой трехэтажке, на улице уже совсем темно. Возле подъезда под фонарем стоит компания молодых ребят с бутылками в руках. Громкий смех разносится по двору, и я передергиваю плечами. И что им опять нужно? Снова Сашку поджидают?

– Кто последний? – спрашиваю я, вынимая из уха науш-

ник.

– Чего? – переспрашивает самый глухой.

– Говорю, на фига вы здесь очередь образовали? Пятерки на халяву раздают?

– Девочка, иди куда шла!

– Так я и пойду, когда вы от двери отойдете.

– Ты здесь живешь?

– Нет, просто решила в подъезде посидеть.

– А ты че такая дерзкая? Бесстрашная? – ухмыляется прыщавый паренек с грязной челкой.

– Какая школа? – спрашиваю я, задирая нос.

– Чего?

Словарный запас у ребят, конечно, скудноват. Ну ничего, я умею доступно объяснять.

– В какой школе учитесь? На учет вас ставить будем.

Все четверо переглядываются, и отвечает тот, который не в ладах с шампунем:

– Не гони, малявка! Какой еще учет? Тебе самой лет четырнадцать.

– Да-а-а? – широко улыбаюсь я и достаю телефон из кармана. – Сейчас посмотрим.

Набираю номер горячей линии мобильного оператора, немного отступая. Парни застывают в недоумении.

– Петр Степанович, я тут вам еще компашку нашла, – громко произношу я, заглушая автоматический голос из трубки, предлагающий узнать баланс. – Класс десятый, пиво

пьют у подъезда. Ага, в следующем дворе от вас. Хорошо. Жду.

Сбрасываю звонок и складываю руки на груди, поигрывая бровями.

– Ты че, дура?!

– Валим, пацаны!

Парни убегают, побросав бутылки. Кричу им вслед, чтобы придать ускорения, и едва сдерживаю смех:

– Вон они! Туда побежали! Скорее!

Через минуту во дворе повисает приятная вечерняя тишина. Вздыхаю и собираю мусор, оставленный мелкими хулиганами. Вхожу в подъезд и на втором лестничном пролете встречаю побледневшего Сашку.

– Спасибо, Лиль, – стыдливо произносит он и нервно поправляет очки.

– Сань, это уже второй раз за месяц. Что происходит?

– Ничего, – отвечает он, опуская голову.

– Ладно. Захочешь, сам расскажешь. Просто помни, что я не всегда буду появляться в нужный момент. Жаль, конечно, но я не Бэтмен.

– Я знаю. Еще раз спасибо, Лиль.

– Не за что. – Прохожу мимо паренька и ерошу рукой его мягкие светлые волосы. – Маме привет передавай.

– Ага. А ты бабушке.

– Ага.

Квартира встречает меня тихим бормотанием телевизора. Заглядываю в гостиную, Ба мирно спит на диване, сложив руки на вздымающемся животе. На носочках подкрадываюсь к ней и беру в руки пульт.

– Я слушаю, – внезапно произносит Ба.

Подпрыгиваю на месте, поперхнувшись воздухом.

– Ба! Я чуть от страха...

– У нас есть горячая вода, помылась бы, – сонно улыбается она. – Как твои дела? Как прошел день?

Качаю головой, присаживаясь на край дивана. Шутница!

– Нормально. Ничего необычного.

– Верится с трудом. Ты какая-то замученная.

Натягиваю улыбку и ухожу от ответа:

– Ты тут как? Ужинала?

– Все хорошо. Ужинала и тебе оставила. Котлетки на плите.

– Ну Ба-а-а!

– Овощные, Лилек, овощные. Топай на кухню и не отвлекай меня. Тут мистер Хайзенберг¹ рассказывает, как можно заработать денег перед смертью.

– Ба, ну вот почему ты, как все нормальные старушки, не смотришь такие сериалы, как «Две судьбы», «Бедная Настя» или что там еще?

– Потому что они показывают сплошные сопли. Одно и то же в каждой серии. Может быть, я и старая, но это еще не

¹ Персонаж сериала «Во все тяжкие». – Прим. авт.

значит, что у меня нет вкуса.

Поднимаю руки ладонями вверх:

– Понял, не дурак.

После плотного ужина и душа я наконец-то забираюсь в постель. Сил нет, но я все-таки беру в руки телефон и захожу на сайт, чтобы почитать комментарии. Ничего себе! Больше двух сотен под постом о «Тайной комнате»! В основном восторги и смайлики, народ ликует. В одном из последних комментариев нахожу ссылку с подписью «Здесь можно купить билеты». Нажимаю мгновенно, и меня перебрасывает на другой сайт. Первое, что бросается в глаза, это крупный баннер. Воздух застревает в горле, сердце сбивается с ритма.

«Все билеты проданы!»

Грозно рычу и швыряю телефон на кровать, резко поднимая корпус. Ну как же так?! Как?! Этого не может быть! Вот дура! Нужно было молчать, пока сама не куплю билет, а я сообщила новость о подпольном концерте тысячной аудитории! Идиотка! Кретинка!

– У-у-у! – продолжаю злиться не только в душе, но и вслух.

– Лиля, в чем дело? – кричит Ба.

– Я негодную!

– Помощь нужна?

– Нет! Сейчас побью подушку – и все!

– Хорошо, внученька! Только осторожно!

– Ладно!

Тяжело вздыхаю и закрываю глаза. И что теперь? Ну вот что?! Это все бизнесмен-недоросток виноват, он же обещал написать! Неужели так сложно было?! Что ж все не клеится-то, а?

Судьба отнимает, но только чтобы дать вдвое больше.
Остается лишь надеяться на чудо.

Глава 2

Егор обводит усталым взглядом обновленный зал клуба. Сколько сил вложено, сколько времени, но все испытания стоили того, чтобы оказаться здесь и сейчас. Теперь это не просто подвал для вечеринок, а легальное ночное заведение со всеми лицензиями, документами и крутой атмосферой. Вместо разномастных столов и старых диванов – новая мебель и дорогие предметы декора. Короткая и узкая барная стойка отправилась на помойку, и ее место теперь занимает массивное деревянное произведение искусства черного цвета. Свет грамотно раскидан по потолку и спрятан в стеновых панелях, появилась небольшая VIP-зона, отделенная от основного зала, а у одной из стен красуется настоящая сцена полметра в высоту, рядом с которой примостился диджейский пульт. Славик чуть было не завизжал от счастья, когда увидел это. Да и сам Егор до сих пор пребывает в эйфории, глядя на то, как изменился его старый подвал.

Из коридора доносится глухой стук каблуков, и Егор тут же поворачивается в сторону двери. В зале появляется темноволосая высокая девушка с папкой в руках. В черных глазах пляшут демоны, а алые губы растягиваются в довольной улыбке.

– Ты еще здесь? – спрашивает она с наигранным удивлением.

– И ты тоже.

Девушка крадущимся шагом приближается к Егору и останавливается на расстоянии вытянутой руки:

– Все еще злишься?

– В первоначальном договоре с твоим отцом посторонние личности не фигурировали, – холодно произносит Егор.

– Я знаю. Это была моя идея.

– И зачем?

Брюнетка кокетливо пожимает плечами и обиженно дует губы:

– Может быть, я просто соскучилась.

– Смешно, – без капли веселья подмечает Егор.

Она ухмыляется, а после смотрит ему в глаза, в одно мгновение превратившись в ледяную королеву.

– Егор, я понимаю твою реакцию, но мы уже давно не дети. Это бизнес. В клуб вложены деньги моей семьи, и ты сам знаешь, что это значит. Мне надоело быть менеджером папиных ресторанов, я хочу что-то свое. Хочу развиваться и двигаться дальше. Мы нужны друг другу. Смирись!

Егор делает резкий шаг вперед, ощутив прилив неконтролируемой ярости, но внутренняя сила бывшей подруги детства и теплые воспоминания о времени, которое принадлежит только им двоим, заставляют вовремя остановиться.

– А теперь ты меня послушай, Лена. Деньги твоему отцу я верну, ни о каком партнерстве мы с ним не договаривались. И как только это случится... Догадываешься, что будет?

– Догадываюсь, – кивает Лена, не теряя гордости. – Я здесь для опыта, а не для того, чтобы мешать тебе или что-то делить. И если ты перестанешь вести себя как обиженная девчонка, то мы можем помочь друг другу, а после любезно попрощаться, получив то, что каждый хотел.

Егор знает, что она не врет. Получать желаемое Елена Третьякова умеет лучше всего на свете. Она потеряла мать, когда ей было два года, и, оставшись для отца единственной отрадой, превратилась в маленького тирана с очаровательной улыбкой.

Егор и Лена познакомились благодаря родителям, их отцы учились в одном университете и до сих пор дружат. Праздники, дни рождения и прочие семейные сборы Зеленских никогда не обходились без присутствия Третьяковых, как, собственно, и наоборот. Дети неумолимо взрослели, и родители теряли над ними контроль. Лена с Егором становились все ближе, несмотря на разницу в возрасте четыре года в пользу Третьяковой. Они были практически неразлучны, пока... пока Лена не решила, что достойна большего. А теперь она снова здесь, вторглась в жизнь Егора, заявив, что имеет на это полное право. Зеленскому тяжело это принять, но Третьякова кое в чем права: это бизнес. А значит, ничего личного.

Егор входит в роль большого босса, отбросив чувства и ненужные эмоции, и кивает на папку:

– Что там с поставкой?

– Склады забиты до отказа, посуду тоже привезли. Персонала почти полный набор, не хватает пары официантов и одного охранника, но я работаю над этим, – деловито отвечает Лена. – И, кстати, все билеты на твоего Гратиса проданы меньше чем за три часа. Я понятия не имею, как это случилось, ведь рекламу запустили только в обед. Похоже, этот парень действительно популярен.

– Да, он уже не один раз нас выручал.

– Познакомишь меня с ним?

– Вряд ли.

– Почему?

– Он очень... – Егор задумывается на пару секунд, – скрытная личность. Ты действительно не слышала о нем?

– Была слишком занята, – высокомерно отвечает Лена.

– Ты и сейчас не на каникулах. Завтра нам нужен весь персонал, и желательно с опытом. Четыре дня до открытия, учить их некогда.

Лена поднимает руку и прикладывает ладонь к виску, отдавая честь:

– Да, босс, будет сделано.

– Вот только не надо... – кривится Егор.

– Расслабься, Егорушка, – ласково улыбается Лена, – просто рабочий юмор. Как насчет кофе? А может, выпьем – за встречу?

– Нет, спасибо. Уже слишком поздно, а завтра еще куча дел. Тебе тоже пора домой.

– Как скажешь. До завтра.

Стук каблуков бьет по вискам, Егор держится из последних сил и, как только слышит звук закрывающейся двери, тяжело вздыхает и упирается в барную стойку. В его голове кружатся десятки мыслей, и он пытается сосредоточиться на самых важных. Персонал! Это может стать проблемой. Большой проблемой! Он мог бы сам, конечно, быть и официантом, и охранником, но у него элементарно нет столько рук и глаз.

Проверив время на мобильнике, Егор решает, что еще не слишком поздно для делового звонка. Из динамика звучит несколько длинных гудков, а после слышится бодрый голос:

– Здорово, Егор!

– Привет, Кот! Говорить можешь?

– Да.

– Прости, что поздно...

– Зеленский, давай без формальностей. Ты же знаешь, я в долгу перед тобой и отвечу в любое время.

Егор улыбается, чувствуя искреннюю поддержку друга. Между ним и Богданом Кошиком все складывалось непросто, но, преодолев разногласия, они все-таки смогли наладить отношения. Пусть для этого и потребовалось немало времени.

– У меня в субботу...

– Я уже слышал, – весело говорит Богдан. – «Тайная комната» снова открыта. Поздравляю!

– Захар – трепло!

– Твой брат здесь ни при чем. Бо видела объявление в интернете.

– Вот как?

– Да. Так что ты хотел? Пригласить нас в качестве почетных гостей?

– Почти, – мнется Егор, – мне охранника не хватает. Я, конечно, в поисках, но нужна подстраховка.

– Без проблем, братан. Я могу взять с собой Бо?

– Естественно, и Тему с Асей тоже. Я в любом случае собирался прислать вам приглашения.

– Тогда договорились.

– Супер! Спасибо!

– Не за что.

– Пока. Богдане привет передай.

– Конечно, но только привет, – усмехается Богдан. – Если что, на связи.

Егор завершает звонок и прячет телефон в карман. Только бы в этот раз все прошло так, как нужно. Главное – не отвлекаться больше на всякую чувственную чушь. Только дело, только бизнес.

POV Лиля

Печально вздыхаю, протирая сонные глаза, и смотрю в окно. Было бы здорово сейчас оказаться героиней какой-нибудь подростковой книги, чтобы окружающая обстановка

подстроилась под мое настроение. Подошел бы дождь, серое небо и туман, но как бы фигово я себя ни чувствовала, природа вообще не обращает на это внимания. Солнце светит, птички поют, деревья цветут. Тьфу! Никакой поддержки от высших сил! Ну и ладно, грустить на подоконнике – не мой вариант. Я ведь сама облажалась, сама и исправлю ситуацию. Первый пункт плана по восстановлению равновесия и справедливости – поймать коротышку, который не сдержал обещания.

Территория универа, конечно, немаленькая, но если есть мотивация, а она есть, то можно и на корточках ее всю обойти. В перерывах между парами я наматываю круги по корпусам, вглядываясь в лица студентов в поисках знакомой моськи, но все впустую. Кажется, я начинаю верить в тотемных животных. Мое – птица обломинго. Чтоб ее!

В три часа дня, потеряв последнюю надежду, я неспешно шагаю в сторону столовой, чтобы закинуть в пустой желудок хоть что-нибудь. Бреду мимо аллеи рядом со спортивным корпусом, и мое внимание вдруг привлекает звонкий счастливый голос:

– Конечно, я рада! Егор вчера Коту звонил, пригласил нас на концерт, а ты, кстати, Шостакович, пень ушастый! Даже ничего не сказал!

– Да я... Просто...

Поворачиваю голову и ловлю взглядом цель. Это он! Тот самый коротышка! Стоит рядом с рыжей хрупкой девчон-

кой, которая громко его отчитывает. Пойду-ка помогу ей. Меняю направление и прибавляю скорости. Подлетаю к парочке и с трудом сдерживаюсь, чтобы не схватить коротышку за грудки.

– Ну привет, – ядовито произношу я.

– Мамочки... – тихо выдавливает он.

– Мамочка тебе не поможет.

– Послушай...

– Я очень внимательно тебя слушаю, – рычу я.

– У меня не было доступа к билетам. Этим вопросом занимался не я!

Крепко зажмуриваюсь и сжимаю зубы. Вот же... горелая морковка!

– Прости, – с искренним сожалением произносит коротышка.

– А в чем, собственно, дело? – вступает в разговор рыжая.

– Я не претендую на твоего парня, не переживай, – сухо отвечаю я.

Она заливается громким смехом и хлопает коротышку по плечу:

– Так сильно перед Вселенной я еще точно не провинилась. Он не мой парень, мы просто учимся в одной группе, поэтому, если хочешь...

– Ну спасибо, Лисецкая. Ты настоящий друг, – обиженно произносит коротышка.

– Не за что, Шостак. Может, все-таки объяснишь, что про-

исходит?

– Да я... – тяжело вздыхает он. – Эта девушка хотела получить билет на концерт Гратиса в «Тайной комнате», но новый менеджер все провернула так быстро, что я даже не успел сообщить.

– Ты фанатка Гратиса? – обращается ко мне рыжая.

Смотрю на нее и не знаю, что ответить. Фанатка? Может быть, но мой интерес и чувства куда больше, чем у обычной поклонницы. Рыжая как-то странно прищуривается, и в ее светлых голубых глазах появляется мягкое свечение.

– Славик, точно ничего нельзя сделать? – внезапно спрашивает она.

Удивленно приподнимаю брови. Мы ведь даже не знакомы, откуда такое рвение?

– Бо, я, конечно, не последний человек там, и все же не директор.

– А что, если позвонить Егору? Может быть, он даст индивидуальное приглашение?

– Вот ты и звони! Он сейчас на таких нервах, что я бы не рискнул. Открытие, новый персонал, эта ворона-менеджер со взглядом демона. Я не хочу потерять работу. – Коротышка бросает на меня испуганный взгляд и произносит тише: – Извини.

Слышу короткий звон в ушах от новой идеи и спрашиваю с надеждой:

– Ты сказал, новый персонал. Всех уже набрали?

Коротышка пожимает плечами, а рыжая отвечает:

– Насколько я знаю, нет. Владелец вчера звонил моему парню, чтобы попросить выйти охранником, если не найдут кого-то еще. У тебя есть какой-то опыт?

– За вышибалу я не сойду, а вот если бармен или официант, пожалуйста. Полтора года в общепите.

– Вот и выход! – улыбается рыжая. – Звони, Славик!

– Опять я?

– Какой же ты трус!

– Я не трус! – возмущается он и достает телефон из кармана.

Славик – в голове вместо мозга шарик – отходит на несколько шагов, оставляя меня со своей подругой. Она без-оценочно меня оглядывает и дружелюбно улыбается:

– Меня зовут Богдана. А тебя?

– Лиля. Рада знакомству, – киваю я.

– Взаимно. Мне тоже нравится Гратис, так что я могу тебя понять. Не волнуйся, сейчас попробуем решить проблему.

Чувство сковывающей неловкости парализует изнутри, но я все-таки выдавливаю:

– Спасибо.

– Лиля, ты тоже учишься здесь? Какой курс? Специальность? – не сдается Богдана, пытаюсь меня разговорить.

– Второй курс, международные отношения.

– Круто! Я тоже, только курс уже четвертый. Скоро диплом, и, если честно, мне немного страшновато.

И что я должна ответить на это? Что-то спросить? Пошутить? Где там уже этот Славик?! На мое счастье, зов был услышан очень быстро, потому что в этот же момент Славик возвращается к нам с самодовольной улыбкой на лице.

– Ну что? – взволнованно спрашивает Богдана.

– Собеседование через час в «Тайной комнате», – гордо произносит он, глядя на меня. – Тебе лучше поторопиться.

С шеи падает огромный валун, позволяя вздохнуть свободно. Неужели!

– Спасибо, – бегло бросаю я, разворачиваясь.

– Удачи! – кричит мне вслед Богдана.

Странная девчонка, слишком добрая. Непросто ей, наверное, в жизни придется.

До «Тайной комнаты» добираюсь за полчаса, а оставшееся время кружу неподалеку, размышляя над своей судьбоносной теорией. Я хотела на концерт, и мне нужна была работа – две проблемы, которые беспокоили последние несколько дней, сегодня вдруг решились. Сразу обе! Ну разве это не чудо? Осталась всего лишь формальность, меня должны принять в штат.

За пять минут до назначенного времени подхожу к клубу. Вместо старой кованой решетки установлена новая, за которой виднеется прочная железная дверь. Опускаю взгляд на магнитный замок с динамиком и кнопкой вызова и одобрительно киваю. Вот это уровень! Кажется, здесь и правда все

изменилось со времен моего первого и последнего визита. Жму на звонок и слышу из динамика женский голос:

– Слушаю вас.

– Я на собеседование.

Замок дважды приветливо щелкает, открывая путь, и я спускаюсь вниз по лестнице, нервно сжимая пальцы в кулаки. Только бы не облажаться! Вхожу в клуб, обновленный интерьер вызывает недоумение, смешанное с удивлением. Сколько же денег сюда вбухали? Новая блестящая мебель, невероятное освещение, а сцена – это просто... Вау! Уже не могу дождаться момента, когда увижу на ней Гратиса, когда снова окажусь к нему максимально близко и смогу услышать чарующий голос.

Усмиряю дрожь в теле от яркой проекции мечты и прохожу в центр зала. Оглядываюсь по сторонам в поисках хоть кого-нибудь и уже собираюсь открыть рот, чтобы заявить о своем присутствии, но тут из-за барной стойки выходит девушка в узком офисном платье.

– Добрый день, – произносит она, растягивая губы, накрашенные кроваво-красной помадой. – Как вас зовут?

– Здравствуйте, я Лиля.

– Вас нет в списке, – отрезает она, сверяясь с бумагой, которую держит в руках.

– Мне было назначено час назад.

– Кем назначено?

– Эмм...

Плохая память на имена меня точно когда-нибудь погубит.

– Лиля, вы, наверное, ошиблись. Всего доброго.

Девушка уже собирается развернуться и уйти, но я делаю уверенный шаг вперед.

– Нет! Я не ошиблась. Вы ведь ищете официантов?

– Все верно, но, я повторюсь, вас нет в списке.

– Но я ведь уже здесь, – заявляю решительно.

Вспоминаю разговор парочки, которая помогла мне попасть сюда. Это, похоже, и есть та самая ворона-менеджер. Черные волосы, взгляд дьяволицы, огромное самомнение. Точно она. Встречаю ее сканирующий взгляд с гордо поднятой головой.

– Хорошо, – холодно кивает она. – У вас есть опыт работы в подобных заведениях?

– Именно в клубах нет, но я уже полтора года работаю в кафе и закусочных официанткой, так что проблем точно не будет.

– Сейчас вы тоже где-то устроены?

– Нет.

– Почему ушли с последнего места работы?

– Меня не устраивали условия.

Смотрю в глаза собеседнице не моргая. Таким, как она, как и собакам, нельзя показывать страх. Они его чувствуют.

– У вас есть рекомендации с предыдущих мест работы? – задает менеджер следующий вопрос, демонстрируя твердое

намерение выпроводить меня как можно скорее.

– К сожалению, нет, – отвечаю я, сохраняя уверенность. – Вы ведь знаете, что зачастую официантов не устраивают на работу официально.

– Значит, вы работали не в тех заведениях. Спасибо, что пришли.

Ее слова – словно звонкая пощечина, а дерзкая ухмылка – точно болезненный и обидный пинок. Вот стерва!

– Я еще никуда не уйду. – Мой голос спокоен и тверд.

– Уходите! Собеседование окончено.

– Я хочу поговорить с владельцем заведения!

Девушка приподнимает идеальные брови, наверняка сделанные лучшим в городе мастером перманентного макияжа, а после снова дьявольски улыбается:

– Думаешь, что-то изменится?

– Уверена.

– Как там тебя? Лиля? Так вот, Лиля...

– Что тут у вас? – Чей-то голос прерывает ее на середине фразы.

Из-за двери позади барной стойки выходит парень, который кажется мне смутно знакомым. Я определенно уже где-то видела эти милые кудряшки. Он придиричивым взглядом обводит зал и останавливается на нас с менеджером. То, как он смотрит и держится, наталкивает на мысль, что это, возможно, и есть владелец клуба.

– Ничего такого, – произносит менеджер с фальшивой

нежностью, – девушка дверью ошиблась.

– Меня зовут Лиля! Я здесь по рекомендации...

Боги, я сделаю что угодно, только помогите мне вспомнить имя коротышки.

– Сла-вы, – неуверенно заканчиваю я, напрягая мозг так сильно, что жжет в глазах, – он звонил сегодня.

– Да-да, – кивает кудрявый, – я помню. Лена, эта девушка – наш новый официант.

Ворона Лена упирает руку в бок, отставляя бедро, и впирается в кудрявого взглядом:

– Эти вопросы решаю я. Она нам не подходит.

– Последнее слово всегда за мной, – с толикой усталости, но при этом достаточно жестко отвечает он. – Она принята на испытательный срок.

Менеджер поворачивается ко мне и ядовито улыбается, ее голос отражается от стен змеиным шипением:

– Добро пожаловать в наш *дружный* коллектив.

Не на ту напала, красотка. Я и не таких, как ты, головой в землю втыкала. Возвращаю ее яд, умноженный на два:

– Спасибо. Уверена, мы отлично сработаемся.

Менеджер, расправив плечи, покидает зал, оставляя после себя только глухое эхо стука каблуков и наэлектризованный воздух. Мнусь на месте, не понимая, что от меня нужно и что делать дальше. Хоть какую-то вводную я должна получить.

Кудрявый тяжело вздыхает, бросив короткий взгляд на закрывшуюся дверь за барной стойкой, и подходит к кофема-

шине:

– Лиля, хочешь кофе?

Вообще-то я с этим напитком не очень дружу, но с начальством лучше наладить контакт как можно раньше. Придется изобразить из себя дружелюбную Лилию, которую я давно закопала на школьном дворе под кустом смородины.

– С большим удовольствием! – с напускным энтузиазмом отвечаю я.

Подхожу к барной стойке и забираюсь на один из стульев, аккуратно напротив кудрявого начальника. У меня есть немного времени, чтобы его рассмотреть, и я бесстыдно этим пользуюсь. Под тонкой тканью белой футболки перекачиваются мышцы на спине. Высокий, подтянутый, широкоплечий, как профессиональный пловец, а эти темно-русые кудряшки... Ох, сколько девчонок, должно быть, тащатся по нему. Если бы мое сердце было свободно, то я бы тоже присоединилась к их числу, но... я уже эмоционально занята.

– Молоко? Сахар? – уточняет он.

– И то и другое. И можно побольше.

– И таблетки от жадности?

– Да, было бы неплохо.

Обмениваемся короткими взглядами и скупыми улыбками. Ни у кого из нас, видимо, нет сил шутить, но мы хотя бы попытались. Как же, блин, его зовут? Пора уже начинать записывать важную информацию. Мирон? Роман? Нет, но что-то такое же короткое. Всего два слога. Егор? Точно – Егор!

Передо мной на барной стойке появляется чашка с воздушной молочной пенкой, и я выдавливаю вежливую улыбку. Мои социальные навыки уже давно опустились ниже нуля, но сейчас не время опираться на одни лишь принципы. Время подумать о цели.

– Спасибо вам, Егор. И за кофе, и за то, что вступились.

– Ко мне можно на «ты», не такой уж я и старый.

Да я заметила, на вид не больше двадцати пяти, и все-таки он начальник. Хотя он ведь сам предложил.

– Договорились, – натянуто улыбаюсь я. – Спасибо тебе, Егор.

– Слава сказал, что тебе очень нужна эта работа, я рад помочь. Лену не бойся, но и конфликтовать с ней я не советую.

– Поняла, никаких конфликтов. Это вообще не про меня. – В горле немного першит от откровенной лжи, но я запиваю ее сладким капучино.

Взгляд Егора устремляется в пустоту, чашка замирает, так и не достигнув губ. Помнится, Слава упомянул, что Егор сейчас на нервах, и это заметно.

– Все в порядке? – спрашиваю я осторожно.

Егор ловит мой взгляд, давление в районе груди вызывает дискомфорт. Карие глаза кажутся незнакомыми и знакомыми одновременно. Темные, глубокие, влекущие. Такие печальные и до безумия одинокие. Почему? Почему он такой грустный? Если бы у меня был свой клуб, я бы танцевала на барной стойке от радости минимум три раза в день.

– Да, все хорошо, – отвечает Егор и выпивает чашку черного кофе в несколько глотков, даже не поморщившись. – Приходи послезавтра, будем готовить зал и посуду. Я проведу инструктаж и расскажу о режиме работы. На время испытательного срока оплата почасовая плюс «чай». Если все будет хорошо, оформим официально и о зарплате поговорим отдельно. Устраивает?

– Есть только один вопрос.

– Задавай.

– Точнее, просьба...

– Слушаю.

– Я хочу работать во время концерта.

Егор несколько секунд переваривает услышанное, на его лице не видно эмоций, но заминка слишком явная, чтобы ее не заметить. Не тороплюсь оправдываться или что-то объяснять, отдавая все в руки судьбы. На губах Егора появляется слабая улыбка, больше смахивающая на вымученную усмешку:

– Так вот зачем тебе нужна эта работа? Гратис?

У меня есть два варианта: выкрутиться, придумав скорую ложь, или сказать правду, поставив на кон все. И если в другой ситуации я предпочла бы первый вариант и с легкостью обдурила начальника без каких-либо угрызений совести, то сейчас что-то заставляет меня открыться, забыв об испытательном сроке и тонком волоске, на котором держится мое пребывание здесь.

– И да и нет, – честно отвечаю я, – мне на самом деле очень нужна работа, но я хотела бы совместить приятное с полезным.

– А ты не из робких, верно?

– Ничего в этой жизни не дается просто так. Что плохого в том, что я пытаюсь взять то, что могу?

Егор улыбается шире, и его взгляд светлеет:

– Ничего плохого, Лиля. Я очень хорошо тебя понимаю.

– И что скажешь насчет моей просьбы? – пытаюсь довести разговор до логического завершения, чтобы получить четкий ответ.

– Хорошо. Ты будешь работать во время концерта, но... – Егор поднимает указательный палец, – в первую очередь работать.

– Естественно! Проблем не будет! – в который раз повторяю я, чтобы закрепить информацию.

– Надеюсь, – опустошенно вздыхает Егор.

Бедняга, так и хочется вручить ему плед и какао, чтобы улучшить его самочувствие.

– Уверена, открытие будет грандиозным. Вы тут такое крутое место отгрохали, – с искренним восхищением говорю я, взмахивая рукой в направлении сцены. – Ты еще поборешься за звание лучшего клуба в городе.

– Ты была здесь раньше?

– Один раз. Возможно, ты даже наливал мне пиво, но это не точно.

– Дай угадаю! На концерте Гратиса?

– Ага, – широко улыбаюсь я, – финал был фееричным.

– И не напоминай, – угрюмо качает головой Егор. – Прости, что я тебя не помню.

– Забей! Чаще всего мы смотрим, но не видим, слушаем, но не слышим. Так уж устроен человек. Стучимся в закрытые двери, злимся на судьбу, закрывая глаза на собственные недостатки... Упс! Что ты мне в кофе насыпал?

Егор усмехается и отводит взгляд:

– Это ведь строчки из песни Гратиса, да? Как там ее название? «Быть человеком»?

Кажется, ему полегчало. Маска напряжения растворилась почти без следа, теперь передо мной обычный парень – приятный и очень милый. Все еще немного грустный, но ситуация не критичная. Кто молодец? Лиля молодец! Я уже и сама не помню, когда в последний раз вот так просто болтала с кем-то, кроме Ба. Хотя я немного лукавлю. Не *просто* с кем-то, этот человек общался с Гратисом лично, и я не могу упустить шанс узнать об этом поподробнее.

– Точно! – радостно произношу я, щелкая пальцами. – Хороший трек. Слушай, а можно вопрос?

– Конечно, – добродушно отвечает Егор.

– Как ты познакомился с Гратисом? Почему он выступал только здесь? Ты знаешь, кто он такой? Видел его без маски?

Егор застывает на пару мгновений, а после запрокидывает голову и взрывается громким хохотом. Не спешу вмешать-

ваться, хоть и чувствую себя максимально неловко. Разве я сказала что-то смешное?

– Извини, – говорит Егор, сжимая пальцами переносицу. – Во-первых, ты задала четыре вопроса, а не один. А во-вторых, я уже со счета сбился, сколько раз уже получал их. И что вы все в нем нашли?

– Тайны привлекают, – произношу давно известный факт. – Так ты мне ответишь?

– Мне нечего рассказать. Мы общаемся через интернет, без маски я его не видел. Работаем по схеме: приехал, спел, уехал. Это все.

Верится с трудом. Должно быть что-то еще, но Егор, похоже, не собирается раскрывать карты. Может, у них контракт? Договор? А может, они друзья или вообще родственники? Должна же быть какая-то причина, по которой Гратис выбрал именно это место.

– Ты ему платишь?

– Хочешь узнать, сколько стоит твой любимый певец?

– У меня такое чувство, что тебя бесят мои вопросы, – говорю я начистоту.

– Лиля, я думаю, что Гратис – обычный парень, который очень хорошо разбирается в маркетинге. Скрыв свою личность, он умело завлек аудиторию, вот и все. Копать под него бессмысленно, вряд ли ты отыщешь бриллиант.

Вспоминаю строчки из песен Гратиса, которые попали мне прямо в сердце. Он не может быть обычным парнем.

– Я с тобой не согласна.

– Твое право.

– Ты не ответил на вопрос про деньги.

– Первые два раза он выступал бесплатно, в этот раз получит семьдесят процентов с продажи билетов. На этом настаивал я, а не он. Не хочу быть в долгу, бизнес есть бизнес. Такой ответ устраивает?

Скашиваю взгляд в сторону и задумчиво киваю:

– Вполне.

– А по тебе не скажешь.

– Просто мне кажется, ты что-то недоговариваешь.

– Тебе кажется.

Сталкиваемся взглядами и характерами. Егор всем видом показывает, что ситуация его забавляет, но я чувствую негативные вибрации и вижу напряжение в его шее и плечах. Он определенно темнит, но если я продолжу давить, то могу вообще ничего не узнать. Раунд окончен.

– Спасибо за кофе, мне уже пора, – говорю я, сползая с барного стула.

– Оставь номер телефона!

Бросаю на Егора удивленный взгляд и невольно хмурюсь. С какой стати я должна оставлять ему номер? Он, конечно, симпатичный, но...

– Ты ведь все еще хочешь работать здесь? – беззлобно ухмыляется Егор.

Черт! Так заболталась, что забыла о главном.

– Конечно. Где записать?

Егор кладет на барную стойку блокнот и ручку. Быстро калякаю контактные данные и отступаю назад:

– Ну пока.

– Увидимся, – говорит он со сдержанной и загадочной улыбкой на губах.

Тепло щиплет щеки, уголки губ тянутся вверх. Валим отсюда! Что еще за игра в гляделки? Торопливо шагаю к выходу и поднимаюсь по лестнице, покидая клуб. Щурюсь от яркого солнца, а в голове крутятся привычные навязчивые мысли и сортируются новые факты. Каждый так или иначе скрывает что-то о себе или своей жизни. Кто-то боится осуждения, а кто-то зависти. Люди хранят тайны, хотя всем известно, что рано или поздно они становятся явными.

«Тайная комната». Оборачиваюсь, внимательно глядя на дверь подвала. Почему, интересно, Егор назвал свой клуб именно так? Любовь к миру Гарри Поттера, или дело в чем-то другом? Думаю, о своем знакомстве с Гратисом он рассказал мне не все. Интуиция подсказывает, что Егора связывает с певцом нечто больше, чем обычная договоренность о выступлениях.

Добираюсь до ближайшей лавочки и достаю мобильный телефон, чтобы поделиться своими догадками с аудиторией.

*30 марта ****г.*

16.32

«Приветствую всех любителей Свободы!»

Хочу от души поздравить тех, кто успел приобрести билеты на концерт Гратиса в «Тайной комнате». Вы молодцы, ребята, но Лилу пошла дальше... Я смогу не просто побывать на концерте, но еще и заглянуть за кулисы. По крайней мере попытаюсь. Угадайте, кто попал в штат персонала клуба? Верно! Ваша любимая Лилу Холмс. Не вздумайте отписываться, если хотите быть в курсе самых свежих новостей.

*Вот, кстати, и одна из них. *смайлик огонь* После общения с владельцем клуба мои догадки только укрепились. Наш Гратти определенно связан с «Тайной комнатой». Пусть я не получила никакого конкретного подтверждения, но только вздумайте в название клуба и образ нашего любимого исполнителя. Все это не просто так. Самый загадочный артист современности выступает в клубе под названием «Тайная комната», слоган которого «Все, что происходит в «Тайной комнате», остается тайной...» *ужасно удивленный смайлик* Совпадение? Не думаю.*

Кажется, в моих руках оказался канат, который приведет к разгадке тайны личности Гратиса. И я уж точно не собираюсь отпускать его.

*Жду ваши комментарии и лайки. *смайлик ангелочек*
Увидимся на концерте. *подмигивающий смайлик*
Да пребудет с вами Свобода!*

*#ЛилуХолмс #ПойматьСвободу
#Гратис #Гратис_one_love»*

** * **

Егор входит в кабинет, за его столом сидит Лена и усердно делает вид, что работает с бумагами. Он бросает на стол вырванный из блокнота лист, и Лена поднимает голову, в преисподней ее темных глаз кипит негодование.

– Внеси в базу номер телефона Лили, – говорит Егор.

– У нее на лбу написано – деревенщина! Жидкие волосенки, макияж ноль, фигура как у подростка. Она не будет у нас работать! – идет в наступление Лена.

– Неделя испытательного срока. Если не справится, можешь ее выгнать.

– Егор, ты, видимо, не понимаешь положения дел. Мало изменить интерьер и повесить ценник, обслуживание должно быть на уровне. Мы не можем нанимать всякий сброд!

– Я терплю тебя, а ты потерпишь ее. Разговор окончен.

– Терпишь меня?! – Голос Лены становится невыносимо высоким. – Да если бы не я...

Егор ударяет ладонью по столу и угрожающе наклоняется. Глаза Лены широко распахнуты, губы приоткрыты. Воздух между Егором и Леной искрится обидой и злостью.

– Не надо меня провоцировать, – предупреждает Егор.

– Почему ты никак не можешь все забыть?.. – тихо спра-

шивает Лена.

– Может быть, потому, что мои чувства были настоящими?

– Егор, – произносит Лена и соблазнительно проводит языком по губам, – хочешь, мы попробуем начать еще раз?

Он пристально смотрит ей в глаза, мышцы на руках каменеют. Сердце в груди грохочет так, что его можно услышать, кажется, даже на улице.

– Ни за что, – отвечает он, – в твой ад я больше не вернусь.

Егор отталкивается от стола и поспешно выходит из кабинета, ощущая острую потребность оказаться как можно дальше. Желательно на другом конце Земли.

Первая любовь всегда оставляет след. Ее невозможно забыть, только принять. Но у нас есть выбор, в какой форме сохранить ее: мягкой нежностью, суровым уроком, горячей ненавистью или просто воспоминанием. Хорошо бы последним, но для этого важно соблюдать одно-единственное условие. Никогда! Никогда не сближаться снова с первой любовью. Эти чувства живут вечно. Мы можем не замечать этого, но они до сих пор внутри, и как только два когда-то влюбленных взгляда встретятся... бам! Ну а дальше вы уже и сами все знаете.

Глава 3

POV Лиля

Легкие горят, ноги на пределе, но я несусь наперегонки с весенним ветром до места назначения. Сил придает только ядерная злость и нежелание сдаваться. Входная дверь в клуб открыта, и я бегу по ступеням вниз. Врываюсь в зал и, тяжело дыша, упираюсь ладонями в дрожащие колени.

– Лиля, мы тебя заждались, – говорит Егор, указывая взмахом руки на посадочные места, где уже расположились несколько парней и девушек.

– Извините, – сбивчиво произношу я, поправляя слетевший с плеч кардиган, и направляюсь к свободному стулу.

– За опоздания будем увольнять без разбирательств, – громко заявляет дьявольский менеджер, впиваясь в меня бешеными глазами.

– Будем, – кивает Егор, – когда начнутся непосредственно рабочие дни. А теперь, когда все в сборе, проведем инструктаж...

Стерва первого уровня дергает подбородком. Любит смотреть на людей свысока? Для этого постоянно носит метровые каблуки? Я ведь из-за нее опоздала! Сообщение о времени собрания пришло всего семь минут назад, через минуту как оно, собственно, началось. Хорошо, что добрый маль-

чик Славик предупредил меня раньше, предоставив хоть немного форы. Нахожу взглядом коротышку за диджейским пультом и едва заметно ему подмигиваю. В ответ получаю дружескую улыбку и поднятый вверх большой палец. Вот с ним мы точно работаем.

– Итак, – громко произносит начальник, – открытие пройдет в два этапа: концерт и вечеринка. Во время концерта в зале будут работать два официанта, бармен и два охранника. После окончания шоу выйдут еще один бармен и официант. Всем ясно?

Персонал активно кивает, точно собачки на приборной панели машины. Егор сегодня выглядит как настоящий босс: кудряшки аккуратно уложены, черное поло подчеркивает развитую мускулатуру торса, массивные механические часы на запястье придают солидности. Он сказал, что не такой уж старый, но сейчас выглядит на все тридцать, и только азарт в глазах выдает в нем мальчишку, стремящегося к победе на игрушечной гоночной трассе.

Не свожу с Егора глаз, слушая неспешную пояснительную речь. А у него приятный голос: низкий, глубокий, с урчащими нотками, что отзываются мягкой вибрацией в ушах. Перехватываю неодобрительный взгляд Лены и приподнимаю бровь. Что еще? Смотреть тоже нельзя? Лена прищуривается и дергает уголком губ, а после кладет ладонь на плечо Егору. Собственнический жест. Метит территорию? Пусть уже облизнет его, чтобы всем стало понятно, кто и кому принад-

лежит.

Егор прерывает монолог и с медлительностью киношных маньяков поворачивает голову, глядя на Лену. Она растягивает алые губы в нарочито милой улыбке и делает вид, что стряхивает пылинки с его плеча. Егор продолжает сверлить ее нетерпеливым взглядом, и она послушно делает шаг в сторону. Кажется, кто-то в полете.

Следующие несколько часов проводим, активно работая: натираем посуду, заполняем алкоголем полки за баром. Официанты получают свеженапечатанное меню для изучения, исследуют склады, учатся пользоваться контактным грилем для разогрева сэндвичей и роллов и готовят зал к приходу гостей. Мне на плечи падает миссия по расстановке подставок с салфетками, я подхожу к каждому столу и медленно подбираюсь к ВИП-зоне.

– Послушай, Лиля...

– Внимательно слушаю, – перебиваю я раздраженно.

Нездоровый интерес Лены к моей персоне уже смахивает на преследование. Она обходит стол и садится на диван, закидывая ногу на ногу. Юбка на точеных бедрах натягивается так сильно, что видно каждый изгиб. Готова поспорить, она не носит белье, потому что ей запретил Сатана.

– Эффектный трюк, но мне нравятся парни, – произношу я и возвращаюсь к салфеткам.

– Вот именно об этом я и хотела поговорить. Я буду от-

кровенной, Лиля, ты мне не нравишься, поэтому тебе лучше уйти по-хорошему.

Ставлю на стол перед Леной последнюю подставку с салфетками и упираюсь ладонями в столешницу:

– Тогда и я буду откровенна. Ты мне тоже не нравишься, Лена, но мне нужна эта работа, поэтому, если тебе так нужно, можешь уволиться сама. Так скажем, решить проблему.

– Я могу заплатить тебе за завтрашнюю смену и...

– Неинтересно.

– Ты не понимаешь, с кем связываешься.

– Ты не первая стерва в моей жизни, – произношу с интонацией умиленной мамочки. – Меня принял на работу Егор. Он и уволит, если посчитает нужным.

– Держись от него подальше.

– Так вот в чем дело? – весело спрашиваю я. – Не волнуйся, никаких шагов по сближению не будет, но он слишком хорош, чтобы отказаться от его ухаживаний. В этом случае я уже ничего не могу обещать.

– Он на тебя никогда не посмотрит, – ядовито выплевывает она.

Знала бы Лена, каких трудов мне стоит не рассмеяться ей в лицо. Слышать что-то настолько жалкое от красотки с картинки всегда забавно. Уверенность не нарисуешь помадой, верно?

– Лучше следи за тем, смотрит ли он на тебя, – парирую я.

Лена поднимается на ноги с тяжелым вздохом и гордо

встряхивает темной гривой:

– Не привыкай к этой работе, ты здесь ненадолго.

– Конечно, – отвечаю я, вежливо улыбаясь.

Как бы там ни было, я здесь в первую очередь ради концерта, а дальше уже посмотрим, захочу ли остаться. Может быть, уже завтра я узнаю все, что нужно, и помашу этой стерве средним пальцем на прощание.

Утром в день «икс» я вскакиваю с постели, словно подброшенная катапультной. Сердце взволнованно бьется в груди, улыбка намертво приклеена к лицу. Неужели дождалась? Неужели сегодня я вновь смогу услышать и увидеть его?!

Пританцовывая, направляюсь на кухню. Фуфушка носится по клетке, радуясь моему появлению и скорому завтраку. Наклоняюсь к ней, напевая во весь голос песню Гратиса, крыса замирает, а через секунду прячется в домик, оставив снаружи только длинный бледно-розовый хвост. Могла бы хоть вид сделать, что я не так уж плохо пою. Тоже мне подруга.

Замешиваю быстрое тесто для оладий и ставлю сковороду на огонь, надрывая голосовые связки. Бабушка выдерживает почти четыре песни, прежде чем появиться в комнате. Это рекорд.

– Лилечек, нас так из квартиры выселят, – говорит Ба и садится в кресло с натужным вздохом.

– Еще одна критиканша, – язвительно отзываюсь я. – Нет

среди вас настоящих ценителей прекрасного.

– Ты прекрасна, когда молчишь.

– Вот это комплимент!

Снимаю последний пышный оладушек с румяными боками со сковороды и накрываю на стол: абрикосовое варенье, сметана и неизменный печеночный паштет. Аромат ромашкового чая смешивается с горечью теплого растительного масла, солнце приветливо заглядывает в окно, играя бликами на стенах. Ставлю на стол чашки и падаю на стул, довольно улыбаясь.

– У тебя хорошее настроение? – недоверчиво спрашивает Ба.

– Оно у меня всегда хорошее, – отвечаю я и откусываю оладью. – Го-вя-чо!

Открываю рот и усиленно дышу, пытаюсь остудить оладушек.

– Дуй, дуреха! Куда спешишь?

– Никуда.

– Лилечек, ты в последнее время какая-то встревоженная. Точно все хорошо?

Настороженность в голосе Ба напрягает и окатывает ледяным ведром стыда. Пора уже рассказать ей о смене работы, ведь сейчас вроде переживать не о чем.

– Отлично! Я устроилась в новое место, там и зарплата выше, и условия лучше. Сегодня первый день, так что не жди меня, буду очень поздно.

– И что это за место?

– Клуб, – беспечно отвечаю я и макаю надкусанный оладушек в холодную сметану.

Затянувшееся молчание ввергает в легкий нервный ступор. Поднимаю взгляд и чувствую прикосновение острого лезвия к сердцу. Бабуля сидит со скорбным выражением лица, крепко сомкнув губы. Ее глаза увлажняются, а грудная клетка медленно вздымается. Я хватаю бабушку за руку:

– Ба, не надо так волноваться. Это приличное заведение.

– Внученька, ты не должна так много работать. Ты ведь такая молодая. Тебе нужно думать о мальчиках и гуляках с друзьями, а не...

– Та-а-ак! Перекрыли воду! – решительно произношу я, крепче сжимая ее тонкие пальцы. – Все отлично! У меня есть друзья и...

Бабушка смотрит с такой надеждой, что хочется наплести ей с три короба, но я все-таки не решаюсь на ложь и отвожу взгляд.

– Лилечек, уже столько времени прошло. Вот что ты будешь делать, когда меня не станет? Кто останется рядом с тобой?

Она не может слушать мое пение, а я не выношу разговоров о смерти. Ну зачем она поднимает эту тему? Тепло бабушкиной ладони греет руку, и я хочу, чтобы так было всегда. Печальный ком растет в горле, но я проглатываю его и произношу с шуточным упреком:

– А ты что, уже на тот свет собралась? Я тебя еще никуда не отпускала.

– Милая, снимай броню хоть иногда. Мы стадные животные, как ни крути. Ты не должна справляться со всем в одиночку.

– А я и не одна. У меня есть ты и... Фуфушка!

– Девочка моя, – грустно произносит бабушка, – так будет не всегда. Может быть, ты все-таки расскажешь, что тогда случилось? Тебе стало бы легче, да и мне тоже. Я хочу помочь.

Через тело проходит болезненная судорога, затылок печет, а пальцы на руках сводит от боли.

– Я тебе уже все рассказала.

– Вы с Игорьком были такой хорошей парой. Я понимаю, отношения – это непросто, за них всегда приходится бороться, над ними нужно трудиться. В мое время было принято чинить сломанные вещи, а не выбрасывать.

Не выдерживаю упоминания и вскакиваю на ноги, чуть было не переверачивая стол. Гневное дыхание обжигает ноздри, но я пытаюсь себя контролировать, насколько могу.

– Мне пора в универ, потом сразу на работу. Если что-то будет нужно, звони, – отчеканиваю я и выбегаю из кухни.

Перед выходом из дома все-таки заглядываю в комнату к бабушке. Ненавижу с ней ссориться. Она смотрит новости, надев огромные очки, и недовольно бубнит под нос. Подхо-

жу к дивану и сажусь рядом, обнимая любимую старушку за плечи:

– Ба, я понимаю, что ты переживаешь, но, пожалуйста, не нужно. У меня все под контролем.

– Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

– И я буду, Ба. Обязательно.

– Хорошо, – нехотя соглашается она. – Беги! Удачи тебе на новом месте. Может быть, там найдется хороший парень для тебя.

– Может быть, – отвечаю я, думая лишь о предстоящем концерте.

Настроения возвращаться домой нет, поэтому сразу после учебы решаю отправиться в сторону «Тайной комнаты». Сейчас только начало четвертого, а персоналу велено быть на месте в семь, но прийти раньше – это ведь лучше, чем опоздать. Погода чудесная, в наушниках любимый хриплый голос, вызывающий мурашки и оживляющий чувства, главное из которых – предвкушение. Я смогу увидеть его, смогу побыть рядом.

«Мы не птицы, но приходится учиться летать...»

Как же Гратис прав. В каждой его песне есть что-то такое, что выворачивает душу наизнанку. Наверное, поэтому меня и тянет к автору этих строк. Егор ошибается, Гратис не может быть обычным. Он особенный. Глубокий, вдумчивый и чувственный. Он видит шире, слышит больше, говорит так

громко, как только может. Он помог мне. Конечно, сам он об этом не знает, но это факт. Был момент, когда я потеряла себя в чужой жизни. Практически растворилась в человеке, и, вместо того чтобы слиться со мной, он... решил меня поглотить. Уничтожить. И я позволила бы этому случиться, если бы голос из наушников не сказал:

«Не сдавайся! Ты сильнее, чем кажешься.

Расставайся! Это лишь часть пути.

Не ломайся! Будет хуже, если привяжешься.

Закаляйся! И с цепи себя отпусти...»

Глаза открылись, я будто посмотрела на свою жизнь со стороны, и это было ужасно. Я поняла, что потеряла свободу, а значит, и смысл существования. Я ведь даже не заметила, как у меня это отобрали. А может, я сама все отдала, уже не помню. Наивная влюбленность и чрезмерное доверие губительны, если рядом не тот человек. Болезненный урок, но зато теперь я точно знаю, чего хочу и чего никогда больше не допущу по отношению к себе.

Центр города шумит суматошным движением машин и людей. Влюбленные гуляют, взявшись за руки, кто-то торопится по важным делам. Непрерывный поток, в котором приходится плыть, под который необходимо подстраиваться. Бросаю взгляд через дорогу на вытянутое двухэтажное здание: два крыльца и вход в «тайный» подвал. Я на месте, но еще слишком рано, чтобы заходить.

Внезапно на крыльце распаивается дверь, и из дома вы-

бегают крупный разгневанный парень. Он громко ругается и скачет по ступеням, размахивая руками. Следом появляется еще один персонаж в настроении «армагеддец». Егор кричит вслед убегающему парню крепкие слова, но замолкает, встретившись со мной взглядом.

На принятие решения есть всего несколько мгновений: отвернуться и пройти мимо, сделав вид, что я ничего не видела, или... Переставляю ноги, спускаясь с тротуара на дорогу, и перехожу улицу. Егор садится на ступеньку, сгибая ноги в коленях, и опускает голову. Останавливаюсь напротив, заламывая пальцы и мысленно подбирая слова.

– Привет, – это лучшее, что удастся придумать.

– Тебе не нужен старший брат? Я бы своего с радостью кому-нибудь подарил, – произносит Егор с клопочущим в голосе раздражением.

– Эээ... Можем определить его к моей бабуле. Она как-то взяла на воспитание соседского кота и научила его ходить по своим делам прямо в унитаз и открывать межкомнатные двери одним прыжком.

– Неплохо. – Егор поднимает голову и слабо улыбается. – Привет, Лиля.

Мешки под его глазами рассказывают о нескольких бессонных ночах, но цвет – темный шоколад в лучах утреннего солнца. Засматриваюсь, забыв, где я и что делаю. Секунды замедляются вместе с ударами сердца. Не могу разобрать природу своих эмоций, поддаваясь им без права выбора.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает Егор, выводя меня из транса.

– Да я... – оглядываюсь по сторонам, – просто...

– Секретные дела?

– Нет, – усмехаюсь я, – у меня нет секретов.

– Они есть у всех, и я знаю твой, – с волнующей интонацией говорит Егор, заставляя тело отреагировать на его слова легкой дрожью. – Шучу! Расслабься, Лиля. У меня дурацкое настроение, спасибо придурку-брату. Ты куда-то шла, не буду тебя задерживать.

Смотрим друг другу в глаза. Его шутка показалась мне совсем не веселой, а скорее немного пугающей.

– На самом деле я шла сюда. Сегодня у меня нет никаких дел, и я подумала, что здесь может понадобиться помощь.

– Хочешь получить доплату за переработку?

– Пары плюсиков в карму будет достаточно.

Егор несколько долгих секунд молча смотрит на меня снизу вверх, а потом поднимается на ноги, заставляя меня запрокинуть голову, чтобы не потерять контакт.

– Да ты настоящий ангел, Лиля. Компания мне не помешает.

– Компания для чего?

– Начем с кофе, а дальше посмотрим.

После кофе начинается полная проверка помещений и готовности клуба к насыщенному вечеру. Каждый выключа-

тель, стул, стакан, пересмотреть нужно все, чтобы не допустить ни одного косяка. Егор отправляет меня в продуктовый цех готовить все для десертов и закусок, а сам остается в баре нарезать фрукты для коктейлей.

Бедный парень. Напряжения в нем столько, что, кажется, даже если отключат электричество, он сможет подпитать всю аппаратуру и освещение, просто сжав в руке пару проводов. Именно это в нем и поражает. Рвение, стремление к успеху, желание сделать все идеально. Сегодняшнее открытие и сам клуб действительно многое значат для Егора, и я искренне желаю, чтобы все прошло отлично. Он это заслужил.

К вечеру подтягивается персонал. Егор меняет джинсы и футболку на классические темные брюки и белую рубашку и принимается раздавать указания. Он выглядит и ведет себя очень уверенно, просит всех основательно настроиться и подготовиться, но вот сам сгорает с каждой секундой все сильнее, не выпуская кофейную чашку из рук. Не могу больше на это смотреть и подхожу к Егору с бумажным стаканчиком в руках. Опускаю стакан на стол, а сама сажусь рядом с Егором на соседний стул.

– Спасибо, – говорит он, хватая стаканчик, но, заглянув внутрь, возвращает его на место. – Что это?

– Теплая вода с лимоном и сахаром.

– У нас закончился кофе?

– Нет, но еще парочка американо – и твой мотор остановится. Мы дважды проверили зал, ребята на своих местах.

Все готово, тебе нужно немного успокоиться.

– Я спокоен, – цедит он сквозь зубы.

– Да вокруг тебя воздух искрится, того и гляди шибанет.

– Правда? – испуганно спрашивает Егор и нервно проводит пятерней по кудряшкам.

Странное чувство просыпается в груди, что-то вроде умиления и жалости одновременно. Не отдавая себе отчета в действиях, касаюсь свободной руки Егора и осторожно сжимаю горячие пальцы.

– Послушай меня, – произношу я ласково, – все будет хорошо.

– Спасибо, – улыбается он, показывая ямочки на щеках. – Правда, Лиля, спасибо тебе.

Из колонок льется спокойная мелодия в стиле чилаут. Неспешный ритм расслабляет и добавляет моменту мистического романтизма. Не знаю, что еще сказать, просто наслаждаюсь теплом чужой ладони и мягким взглядом карих глаз, который словно пытается мне что-то сказать, но еще сам не понимает, что именно.

– Слава! – яростно кричит Лена. – Убери провода!

Голос менеджера действует отрезвляюще. Резко убираю руку, затылок жжет от презрительного взгляда.

– Кстати, – говорит Егор, глядя на мою красную футболку, – почему ты еще не в форме?

– Что? – удивленно переспрашиваю я.

– Лена должна была сказать тебе о дресс-коде. Черные

джинсы, черные футболки.

Вот же стервозина! Она всерьез решила меня выжить.

– Впервые слышу, – отвечаю я монотонно.

– Можешь попросить кого-нибудь привезти?

Я попросила бы, если бы было кого. Стараюсь быстро придумать выход из ситуации, но сколько ни пытаюсь, вариантов не вижу. Дыхание перехватывает страх провала. Даже если я сейчас поеду домой, то не успею вернуться к началу концерта.

– погоди, есть идея. Если они еще не вышли, – говорит Егор.

Он быстро тарабанит пальцами по экрану мобильного и прижимает его к уху.

– Здорово, Кот. Вы еще дома? Отлично! У нас тут проблема. Нет, охранника я нашел. Можешь попросить Бо привезти черную футболку или еще что-нибудь, главное, черное и однотонное? Ага. Спроси у нее. Жду.

Егор смотрит на меня и кивает, как бы намекая, что не стоит переживать. Выдыхаю и ищу взглядом Лену, чтобы мысленно ее отмототить как следует. Она стоит у барной стойки, опершись на столешницу и отставив бедро, обтянутое плотной черной тканью платья. Довольная, как сытый крокодил. Ну держись, сестренка. Я не собиралась этого делать, но такие, как ты, по-другому не понимают. Значит, война, и теперь даже километровые каблукы тебя не спасут.

– Какой у тебя размер? – спрашивает Егор, касаясь моего

плеча.

– Сорок четыре где-то.

– Сорок четыре, – повторяет он в трубку. – Платье? Подойдет. Спасибо. Можете тогда чуть раньше прийти? Ага. Давайте. Жду.

С надеждой смотрю на начальника, ожидая вердикта.

– Все путем, Лиль. Здесь неподалеку живет мой друг с девушкой. Они принесут тебе платье.

– Мне жаль. Я реально не знала, что...

– Проехали. Я знаю, чей это косяк, и разберусь с этим. – Его голос становится тверже, словно злость беспощадно закаляет его сталь.

– Спасибо, – с облегчением выдыхаю я.

– Твои плюсики в карму дали плоды. Не зря ты их собираешь.

Одежду мне приносят за пятнадцать минут до открытия клуба. Приятно удивляюсь, увидев ту самую рыжую подружку Славы. Добряшка с улыбкой протягивает мне пакет и в ответ получает торопливую тысячу благодарностей. Уношусь в камеру для персонала переодеться и, выходя, сталкиваюсь с виновницей моих бед.

– Форма – черные джинсы и футболка, – чеканит Лена, разглядывая мое трикотажное длинное платье с круглым воротом и разрезами по бокам.

– У тебя проблемы с восприятием времени? Ты все время

опаздываешь с актуальной информацией, – огрызаюсь я.

– Ты отстранена от работы, – зловеще говорит Лена, смакуя триумф.

Пусть выкусит. Через ее подножку я не упала.

– Может, спросим у Егора?

– Эти вопросы решаю я.

– Неужели?

– Да. Собирайся...

– Лиля! – разносится громкий голос начальника, заглядывающего в подсобный коридор. – Быстро в зал.

– Иду, – отзываюсь я и, стрельнув взглядом в недовольную Лену, прохожу мимо.

Егор встречает меня милой улыбкой и оглядывает с ног до головы:

– Тебе идет. Работать будет удобно?

– Как на меня сшито, а в паре с кроссовками – просто мечта. Спасибо за помощь и комплимент.

– Пожалуйста, но волосы лучше собери.

– Момент! – с готовностью отвечаю я и стягиваю с запястья резинку, завязывая высокий хвост.

Егор едва заметно дергает бровями, глядя ниже моей шеи, но быстро берет себя в руки и возвращается к глазам:

– Отлично, а теперь за работу. Концерт начнется через полчаса.

Клуб оживает. Зал наполнен музыкой, голосами и сме-

хом. По стенам бегают цветные блики световых прожекторов, возле барной стойки собирается небольшая очередь. Восхищенные взгляды и улыбки гостей не могут не радовать персонал, который бодро носится по залу, собирая заказы. Обхожу столики в своем сегменте, раскладывая меню и приветливо улыбаясь девушкам и парням. Первых, кстати, намного больше. И это неудивительно, ведь поклонницы творчества Гратиса в основном представительницы прекрасного пола. Да-да, девочки любят загадочных парней, но эти бескорыстные чувства не длятся долго. Нам нужны ответы. Всегда!

За крайним столом сидит компания из четырех подруг, ожидая официанта. Подхожу ближе, и они мгновенно замолкают, с интересом заглядывая мне в лицо.

– Добрый вечер, – произношу я. – Могу я вам предложить что-нибудь? Напитки, перекусить?

– А вы?.. – говорит одна из девушек, но, получив толчок в плечо от соседки, замолкает.

– Спасибо, мы еще посмотрим меню, – отмахивается любительница рукоприкладства.

– Конечно. Я подойду к вам позже, – любезно отвечаю я.

– Вы Лилу Холмс? – резко выпаливает первая гостья на свой страх и риск.

Вопрос немного дезориентирует, но я быстро прихожу в себя и заговорщически подмигиваю подписчицам:

– Только не выдавайте меня.

– Удачи в сегодняшней охоте!

– Надеемся, вы узнаете что-нибудь интересное.

– Мы обожаем ваш блог!

– Спасибо, – отзываюсь с широкой счастливой улыбкой. –

Хорошего вечера!

Я не публиковала в своем блоге личных фотографий, но так приятно, что меня каким-то образом узнают. Не зря главная тема нашего сообщества – расследования, все мы немножко детективы. Воодушевление заставляет расправить плечи и приподнять подбородок. Сегодня я обязана выведать хоть что-то новое о Гратисе, нужно смотреть в оба.

Минут через двадцать клуб заполняется почти наполовину. Гости потягивают коктейли за неспешными разговорами в ожидании чуда, ради которого они пришли. Замечаю в зале Егора, он стоит рядом с диджейским пультом и говорит со Славой. Сердце ускоряет ритм, ладони потеют, потому что я уже догадываюсь, к чему мы приближаемся. Слава твердо кивает начальнику, Егор возвращается за барную стойку, но, прежде чем скрыться за дверью, которая ведет в подсобный коридор, встречается со мной взглядом. Этот мимолетный контакт ощущается едва заметным теплом в груди. Егор улыбается мне, цветные огни путаются в его волнистых волосах и подсвечивают ямочки на щеках. Дверь за ним закрывается, а я не могу сдвинуться с места от приятного смущения.

– Лиля! – гремит Лена рядом с моим ухом.

– Да? – вздыхаю я, поворачиваясь к менеджеру, и про себя

добавляю: «Ваше сатанинское величество».

– Я не вижу, чтобы ты работала.

– Может, тебе стоит сходить к окулисту?

Лена надувает щеки, еще пара секунд – и ее голова лопнет, как перекачанный воздушный шарик.

– Думаешь, раз Егор пару раз встал на твою сторону, то теперь можешь дерзить мне? Не обольщайся, девочка, так будет не всегда.

– Лен, если у тебя какие-то проблемы с Егором, то лучше решать их с ним, а не со мной. Мне пора работать, – отвечаю я и растягиваю губы в вежливой улыбке. – С твоей стороны не очень профессионально отвлекать персонал по личным вопросам. Тебе так не кажется?

Лена многозначительно фыркает, и я удаляюсь в другой конец зала, подальше от этой ревнивицы. Достала! Честное слово!

– Дорогие друзья! – кричит в микрофон Слава, привлекая внимание. – Мы рады приветствовать вас в нашей обновленной «Тайной комнате». Надеемся, что вам у нас понравится, ведь самое главное не изменилось. Все, что происходит в «Тайной комнате»...

– ...остается тайной! – хором подхватывают гости.

– Верно, – довольно произносит диджей. – И кто же может знать о тайнах больше, чем тот, кто хранит одну из них? Вы уже догадываетесь, о ком я? Да! Вы точно знаете, о ком я! Представляю вам человека, который ассоциируется с загад-

ками и секретами. Вы любите его за откровенность в треках и запоминающийся образ. Наш добрый друг, невероятно талантливый исполнитель и человек-тайна... Встречайте! Гратис!

Аплодисменты, крики, свист и визги ударной волной бьются о потолок и стены. Над сценой загорается свет, и по ступеням поднимается он. Каждый его шаг ввергает меня в состояние неконтролируемой радости, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не броситься вперед. Образ Гратиса, как и всегда, таинственен. Темно-зеленая толстовка размера XXL с огромным капюшоном, скрывающим половину лица, черная балаклава, перчатки, широкие синие джинсы и ядерно-белые кроссовки.

Скрываться он, конечно, умеет, но... Рост где-то метр восемьдесят, размер ноги сорок один – сорок два. Широкие плечи, искусственно ссутуленные. Специально горбится – это заметно. Вглядываюсь внимательно, пытаюсь запечатлеть манеру двигаться и еще какие-нибудь отличительные черты. Если когда-нибудь я увижу этого человека вне образа, то есть вероятность, что я смогу узнать. Небольшая, но есть.

Звучит музыкальное вступление первого трека, Гратис без лишних слов начинает петь, и в «Тайной комнате» рождается настоящая магия. Живое исполнение не просто в сотни раз круче, чем прослушивание треков в записи, оно абсолютно на другом уровне галактического счастья. Певец ходит по сцене, иногда покачивается из стороны в сторону и

поднимает вверх свободную от микрофона руку, но в целом он не дополняет выступление никакими элементами шоу. Только голос, только энергетика, только свобода в словах и высказываниях.

Мои любимые песни звучат круче, громче, чувственнее. Эмоциональный поток проходит сквозь тело, приподнимая волосы на затылке и руках, словно кожа тоже может слышать и давать реакцию на происходящее. Плавно передвигаюсь по залу, не забывая о своих обязанностях, и с завистью смотрю на танцующий у сцены народ. Я хотела быть среди них, но самое главное, что я все-таки здесь, что могу быть частью этого момента.

Пара часов проходит как один миг. Атмосфера позволяет забыть и отвлечься от лишних мыслей, потому что сейчас происходит воплощение моей мечты. И пусть я нахожусь не так близко к предмету желания, как хотелось, но я рядом. Неизвестная печальная композиция льется из колонок, и я пристраиваюсь у стены, чтобы ничего не пропустить. Новый трек? Скорее всего, ведь все предыдущие я знаю наизусть. Легкий бит и мелодия как будто из старой музыкальной шкатулки. Сердце тоскливо сжимается, новый вдох приносит печаль. У Гратиса не очень много лирических песен, но, похоже, это одна из них. Его голос звучит так надломленно и болезненно, что становится трудно дышать:

«А ты оказалась хуже, чем тот предатель!»

*И раз не хватило духа рядом идти,
Значит, прямо смотри в глаза! Знаешь, я не каратель!
Просто с тобою нам вместе не по пути!*

*В твоей голове, как тени, живут проклятья,
Я долго тонул в них, но только исчерпан срок!
И все сожаленья отныне мои собратья,
И виски-приятель как горький тому урок!*

*Из сердца уходит зима, значит, градус выше!
И ветер весенний разносит осколки драм!
И если сейчас ты мой голос способна слышать,
Это не трек-финал! Это реквием нам!»*

Стихи Елены Курочкиной

Во рту пустынная сухость. Не могу сделать вдох, пока музыка не превращается в секундную тишину. Эта песня, она меня... тронула. Определенно. Смотрю на кумира, чувствуя сильное притяжение. Какой же он нереальный. С какой стойкостью поет о боли, о преодолении.

Гости ликуют, и я, не сдержавшись, присоединяюсь к аплодисментам. Невольно вспоминаю слова Егора о том, что Гратис всего лишь обычный парень. Чушь! После такого выступления Егор обязан взять свои слова назад, правда, я не видела его с начала шоу. Обвожу взглядом зал и ловлю себя на мысли, что это немного странно.

– Давайте еще раз поблагодарим Гратиса за это замечательное выступление! Эти аплодисменты тебе! Знай, что

двери «Тайной комнаты» для тебя всегда открыты! – бодро кричит Слава.

Гратис прижимает микрофон к груди и кланяется, а после молча покидает сцену и скрывается за ней. Насколько я помню, в прошлый раз его провожали к главному входу сразу после концерта, но сейчас все иначе. Я даже не видела, как он пришел, хотя была в зале почти постоянно.

Колесики размышлений быстро крутятся в голове. В клубе только один вход и выход. Так как же Гратис оказался за сценой перед выступлением, если никто не видел, как он вошел? Варианта всего два: он пришел без маскировки, и его, естественно, никто не узнал, или... он был здесь с самого начала!

Собираюсь дернуть в подсобный коридор как можно скорее, чувствуя, что за одну секунду могу разгадать все тайны, но стоит сделать шаг, как меня останавливает оклик:

– Девушка! Девушка, можно вас?!

Теряю несколько минут на принятие заказа, быстро передаю его бармену и забегаю в проход за барной стойкой. Коридор пуст, но если у меня все в порядке с логическим мышлением, то к помещению за сценой может вести дальняя дверь. Поворачиваю голову и вижу, как из этой самой двери выходит Егор. Он немного притормаживает, заметив меня, и проводит рукой по кудряшкам. Сердце пропускает удар, а потом бьется так сильно, что я едва могу вытерпеть.

Глава 4

POV Лиля

К сложившейся ситуации отлично подошел бы быстрый гитарный перебор в стиле вестерн и шорох песка, подброшенного горячим ветром, потому что мы с Егором застываем друг напротив друга, точно два ковбоя. Вопрос в том, кто быстрее вытащит пушку? Провожу беглый визуальный анализ, опираясь на логику и чутье. Рост, комплекция очень похожи, но этого мало, чтобы убедиться наверняка. Цвет лица в норме, волосы в порядке, никаких признаков маски.

– Какие-то проблемы в зале? – сухо спрашивает Егор, возвращаясь к образу серьезного хозяина клуба.

Разбираю его голос на интонации и звуки, выискивая те самые хриплые нотки и бархатистость, с которой поет Гратис. Ничего! Ничего общего. Черт!

– Эммм... Нет. Я иду за десертом. Гостья заказала тирамису, хочет подкрепиться после зажигательных танцев, – тараторю я, не желая вызывать подозрений.

– Хорошо, – кивает Егор, избегая смотреть в глаза.

С ним что-то не так. Он словно боится.

– Где ты был? – выпаливаю вопрос я и уже потом понимаю, насколько неуместно он звучит. – Ты пропустил все веселье, – тут же добавляю, исправляя ситуацию.

– Мне сегодня не до веселья, Лиля, но спасибо, что переживаешь.

Атмосфера становится слишком тяжелой, а пауза – неприлично длинной. Егор совсем не в настроении, а значит, пора унести свой любопытный нос подальше. Пока что.

– Ну я пойду... – Натягиваю любезную улыбку и отступаю на несколько шагов.

– Лиля, – окликает меня Егор, и я замираю в ожидании признания. – Будь в зале, пожалуйста.

Это он как начальник говорит или как человек, хранящий какую-то тайну? Мой внутренний Холмс разрывается, пытаюсь донести до сознания, что здесь что-то не так. Я очень близко – знаю это. Чувствую!

– Конечно, – учтиво киваю я и электровеником уношусь прочь.

Оставшись в окружении десертов и сырных нарезок, даю себе время подумать. Егор и Гратис? Даже буквы есть одинаковые. Может ли быть так, что это один человек? Мысль кажется приятной и отзывается легкой щекоткой в груди.

Егора не было во время концерта в зале – это факт, он сам с этим согласился, но голос... Ничего похожего. Хотя если ты профессиональный певец, то можешь менять тембр и звучание, верно? Плюс есть куча компьютерных программ для обработки звука. Звучит логично, и все же сомнения есть. То, как Егор отзывался о певце – насмешливо и пренебрежительно, – не вяжется с этой теорией. Непохоже, что Гратис

ему симпатичен. Уловка, чтобы отвести от себя подозрения, или натуральная неприязнь?

Так. Стоп! А если это все-таки не Егор, тогда кто? Непонятно, но одно ясно точно: этот человек сейчас находится за сценой. Выход из клуба один, а значит, ему придется пройти через зал до наружной двери. Бинго! Надо продолжить охоту и внимательно следить за проходом у сцены и дверью за барной стойкой. Персонал я знаю в лицо, гости уже тоже примелькались, а значит, шанс есть.

Собираюсь с мыслями и силами. Делаю пару глубоких вдохов и медленных выдохов, чтобы успокоиться и сконцентрироваться. Тревожное чувство намекает, что я перегибаю палку, но я яростно отмахиваюсь от сомнений. Я пришла сюда с определенной целью и не собираюсь от нее отказываться.

Следующие полчаса мечусь взглядом от барной стойки к сцене и обратно, боясь пропустить что-то важное, но увы, никто подозрительный на глаза не попадается. Ну не может же Гратис сидеть за сценой до сих пор, это глупо. Вывод вновь гонит мысли в направлении Егора, но и тут полнейший затык. Я не уверена.

Музыка гремит плотными басами, людей в клубе становится все больше, и их лица мелькают в приглушенном свете и лазерных вспышках. Даже если Гратис пройдет мимо в платье, усыпанном пайетками и стразами, я вряд ли его

замечу. Стараюсь сосредоточиться на работе, но разумом и душой нахожусь в другой реальности. В мозгу вдруг всплывает идея – навязчивая, яркая и ослепляющая, как тысячи прожекторов. Дрожь пробегает по рукам, дыхание учащается. *Одним глазком, быстренько. Никто даже не заметит. Я загляну за ту дверь, из которой вышел Егор, и тут же вернусь в зал.*

Осматриваюсь, стараясь не привлекать лишнего внимания. Коллеги на своих местах, а вот Лены и Егора не видно. Может, они в випке? Надеюсь, что да. Ноги слабеют от волнения, но я решительно иду к цели. С каменным лицом пересекаю танцевальную площадку и захожу за барную стойку. Перебрасываюсь парой фраз с барменом, упоминая, что снова иду за заказом, на случай если меня будет кто-то искать. Влад с кривой улыбкой принимает мой доклад, а после возвращается к своим обязанностям, отозвавшись на громкий крик гостя. Закрываю за спиной дверь, отрезая себя от мира танцев и веселья, и поворачиваю голову, ощущая, с каким усердием сердце пытается пробить грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.